

*Рекогносцировка - разведка местности перед проведением военных действий.

-Ладно, для начала можно и по окрестностям пройтись - Поднявшись на ноги, я отряхнулся, сбрасывая на землю прилипшие к одежде травинки. В очередной раз убедившись, что мое тело, на деле являющееся лишь проекцией, практически ничем не отличается от материального, не смог не покачать головой.

Надо бы в таком случае и проверить его полные возможности - от физических до магических. На Курорте как-то не до того было, но теперь то времени у меня предостаточно, а потому можно попробовать испытать этот сгусток маны, что теперь является моим и телом, и разумом. То, что он не отражает все возможности, что были у меня ранее, это очевидно, но ведь и абсолютным бессилком я вроде не стал...

Короткая пробежка до речки быстро прояснила некоторые моменты, хоть и создав на их месте новые вопросы. Для начала - такого понятия как выносливость я похоже лишился. В определенный момент бега, я внезапно обнаружил, что как бы ни старался, но быстрее бежать ну просто не получалось. Решив, что уже выбился из сил, почти сразу после этого почувствовал и усталость в ногах, боль в мышцах и даже появилась отдышка. И это уже после считанных десятков метров. Ужас...

Так я подумал сначала. Однако все оказалось гораздо сложнее, чем могло показаться на первый взгляд. Стоило мне остановиться, чтобы получше прочувствовать свое состояние, я резко понял, что никаких признаков усталости уже вроде и нет. Хотя я ощущал их буквально секунды назад.

Пара последующих экспериментов показала довольно необычные результаты - стоило мне приблизиться к какой-то определенной скорости бега, или правильнее сказать - к определенному уровню нагрузки на тело, как оказывалось, что преодолеть этот рубеж ну просто невозможно. Неважно, как сильно я попытаюсь оттолкнуться ногами для большего ускорения, результата просто не будет. Причем не будет и тех признаков усталости, что я ощутил, попытавшись преодолеть этот барьер в первый раз. Словно тогда мне просто показалось...

Также быстро выяснилось и то, что я не подвержен истощению сил. Как бы долго я не бежал у этого, так сказать предела, как бы сильно не напрягался, никакая просто усталость не накапливалась.

Это было так неестественно, что я даже не стал удивляться. Сразу понятно - вот они, ограничения нематериальной жизни... Ведь нормальной человек, как бы тренирован и силен он не был, по-прежнему истощается во время усилий. Да и такого понятия, как четкий предел тоже практически не существует - как бы не было тяжело, но поднапрягшись еще сильнее, почти всегда можно выдать еще больше силы. У меня же... Когда я попробовал поотжиматься от земли, оказалось, что и после сотни на двух руках не появилось ни малейшей усталости в мышцах. А вот отжаться на одной руке не получалось ни в какую. Как бы я не пытался, но рука просто не могла разогнуться. Вместе с этим не было ни ее дрожания от напряжения, ни боли в мышцах - просто она не двигалась. Даже в какой-то мере забавно было за этим наблюдать...

Всеми этими упражнениями я, кстати, занимался уже прямо на берегу ручейка. Поначалу обрадовавшись его размеру - достаточно, чтобы искупаться после физической нагрузки, вскоре понял, что это особо и не требуется - так как не было усталости, то и ее последствий в

виде пота тоже не последовало. Даже грязь не приставала к рукам, а одежда не покрывалась пылью. Точнее все это было, но... Поднявшись с земли после отжиманий, я инстинктивно похлопал ладонями друг по другу, пытаясь немного сбить с них прилипшие песчинки и землю. Но, внезапно заметив, что после сего нехитрого действия они каким-то образом стали абсолютно чистыми, не мог это проигнорировать.

Как выяснилось – пока я не обращаю на это внимания, мое тело взаимодействует с окружающим миром согласно тому, как бы это было с нормальным. Но стоит пожелать или заострить на чем-то внимание, как, к примеру, мелкие прилипшие к ладоням камушки просто перестают к ним цепляться и сыпаются на землю. Или вся пыль, собранная на плечах и обуви, с малейшим ветерком или при движении, спокойно подхватывается воздухом. Не проваливаются прямо сквозь тело, как можно было бы подумать, а словно просто перестают с ним взаимодействовать.

Впрочем, даже зная, что мыться вроде как и не обязательно, не смог изменить привычке и, раздевшись, быстро ополоснулся. К тому же, было интересно, понадобится ли мне время на высыхание или можно будет просто сбросить с себя воду, также, как я только что проделывал с грязью. Оказалось, что можно. Так что, не став особо расслаиваться на одном месте, я продолжил разведку.

На глаз, расстояние от Подземелья до речки составляло около пары километров. Сочтя это достаточным радиусом для первичного осмотра, я решил пройти по границе этого круга, и поискать хоть какие-либо признаки жизни. Ну или хотя бы что-нибудь интересное.

Не желая просто любоваться красотами природы, я стал попутно оценивать и оставшиеся у меня магические способности. Которые у меня, слава богам остались, хоть и весьма куцем виде. Они оказались настолько обрезанными и ослабленными, что уже даже и не шло речи об их использовании в бою. Их нельзя было сравнивать даже не то, что с моими былыми, но даже с резервом магических сил любого простого крестьянина, ни разу в жизни не практиковавшим его развитие.

Впрочем, тут уже я, наверное, слегка погорячился. Сравнить их все же можно было, хоть и не в мою пользу, так совсем уж я не опозорился. И будь на моем месте какой-нибудь виртуоз в контроле магической энергии, он бы нашел применение и такому ее количеству, но вот я...

Я с самого детства привык оперировать огромными, практически неисчислимыми запасами энергии, что делало текущую ситуацию максимально ужасной. Я просто не знал, что и как необходимо делать, что бы получить хоть малейший эффект и не потратить такой крохотный запас энергии впустую...

Представьте себе богатого человека. И он с малого возраста обожает мыться. Он всю свою жизнь принимал горячие ванны по несколько часов, да еще и дважды в день. Ежедневно тратил такие количества воды, что бы хватило на заполнение небольшого пруда.

И вот, однажды, он внезапно беднеет. Скажем, все его имущество охватывает пожар, и огонь в мгновение ока поглощает его особняк, где человек так любил принимать ванны. Чудом выживши, весь в саже, грязи и без гроша в кармане он добирается до ближайшей деревни и просит одно-единственное – дать ему помыться. На что деревенские, от всей своей души, достают из колодца одну-единственную бадью с водой, и щедро предоставляют ее человеку.

-Невозможно. Мне этого даже на то, чтобы руки умыть не хватит. – Так ответит человек, и примерно так же отвечу я, но уже отзываясь о своем магическом резерве... Хотя...

Ответил бы, если бы не знал, что эти самые крестьяне отлично могут не то что водой из одного ведра умыться, но и умеют использовать большое количество заклинаний даже со своим резервом. Бытовых, конечно, по большей части, но ведь я даже и такие сейчас создать не способен. А они способны.

Как? Не знаю, даже никогда и не думал этим интересоваться. Мои методы применения магии слишком сильно отличались от их. И точно так же, как и тому богачу, не понимающему, как помыться с помощью всего одной бадьи с водой, мне тоже хотелось кричать «Это невозможно».

И вот, в безуспешных попытках придумать хоть как-либо использование для своей магии, я и прошагал некоторое время. Так как Подземелье находилось прямо на стыке равнины и леса, то в определенный момент, следуя окружности, мне пришлось зайти и под кроны деревьев. Из-за того, что больше не было видно кургана-входа стало немного сложнее придерживаться запланированного маршрута, но, решив, что потеряться у меня вряд ли получится, я продолжил путь.

Солнце, в момент моего выхода из Подземелья бывшее практически в зените, уже потихоньку начало склоняться к горизонту. Учитывая, что примерно половину я уже прошел, поначалу планировал закончить и вернуться еще до заката. Однако планы пришлось немного подкорректировать.

Неспешно бредя по лесу и оглядывая местную флору, я услышал где-то неподалеку громкий визг кабана. Порядком заскучавший во время прогулки, я просто не смог проигнорировать это интересное событие. Поэтому, я немного отклонился от курса и углубился в дебри леса. Идти пришлось недолго – уже через несколько минут я наткнулся на небольшую полянку.

Не знаю, что мной руководило, когда я решил пойти на визги кабанчика, но о том, что для текущего меня это может быть опасно, я задумался лишь увидев это самое животное. Нет, само оно мне никакой опасности не представляло – даже сейчас, просто на одном опыте я мог его убить хоть голыми руками. Тем более, что и делать этого не надо было – мертвая свинья лежала прямо на пузе, а из ее боков торчало несколько деревянных копий. Но вот неизвестность степени опасности таинственных охотников должна была поселить во мне хоть капельку осторожности. Вот что бы я делал, окажись сейчас передо мной стая из десятка или более волков? Ну, выжил, конечно бы, но вот неприятностей они бы мне безусловно доставили.

Глупо себя повел – надо бы начинать привыкать, что я уже далеко не тот, кем был раньше...

Сейчас же мне повезло – вместо сколь-либо опасных хищников, вокруг туши кабана сгрудилось всего лишь несколько гоблинов. Шесть, или если считать только живых, пять штук. Покойный хряк не продал совою жизнь за бесценок – шестой гоблин валялся неподалеку от него, и в предсмертной агонии пытался закрыть распоротый живот своими ручками.

В голове сразу сложилась картина произошедшего – кабан, в случайном порядке выбирает одного из группы загонщиков, таранит его, попутно распарывая клыками тому брюхо, а остальные в это время закалывают самого кабана. Для кого-то вроде гоблинов – отличная стратегия, гарантирующая хороший ужин из свинины. А что до одного неудачника... Так к этому надо относиться философски. Или наплевательски, что для гоблинов будет вернее.

Созерцая эту картину, я задумался настолько сильно, что очнулся лишь когда, оставшиеся в живых начали делать салазки из каких-то растений и палок, видимо планируя утащить добычу в свое логово. Это навело меня на мысли, что, вообще-то, мне тоже что-нибудь на ужин не помешает. И не важно, что есть мне больше для выживания не обязательно.

Сформировавшаяся мысль сподвигла меня на действия – подобрав с земли небольшой камень, я направился прямо к гоблинам. Те же, заметив меня сразу, как я вышел на поляну, что-то заулюлюкали, и, повытаскивав копыя из кабана, направились мне на встречу.

Сказать, что я удивился, это не сказать ничего. Гоблины, что не просто не убежали при виде человека, но даже побежали навстречу. Не иначе, мир перевернулся. Что же дальше, Герой на побегушках у Подземелья?

Должен сказать, у моего удивления были причины – по крайней мере в моем мире, гоблины всегда были практически аналогом зайцев – являясь практически низшим звеном пищевой цепочки, и будучи способными охотиться на более крупных животных лишь толпой, да и то с жертвами, при виде кого-нибудь страшнее того же кабана, они почти всегда обращались в бегство.

А сейчас они сами нападают. На человека. Который точно не станет попадаться на их детскую ловушку с жертвой. А ведь это даже их куцые мозги должны понимать.

Не ожидал я такого. Я ведь даже камень подобрал лишь для того, чтобы его броском предотвратить побег одного из них – боялся, что они заберут все свои копыя. Они, конечно, ужас, а не копыя, но самому делать лень. А так, хоть какая заточенная палка будет.

Не став отклоняться от задуманного, сначала я просто швырнул камень в ближайшего из нападающих. Тот, слава богу, не стал поражать меня еще одним не свойственным для себя действием, и получив камень в лоб, просто рухнул калачиком.

Остальные же продолжили проявлять невиданную храбрость – хоть и притормозив после потери бойца, и несколько секунд о чем-то подумав над его телом, они, видимо, решили, что лишившись оружия я стал неопасен, и продолжили атаку, хоть уже и не столько бодро.

Приняв стандартное для охоты положение – сжимающееся полукольцо, они выставили свои палки заточенными концами вперед и начали потихоньку приближаться.

Я не стал расстраивать горе-охотников нестандартным для животного поведением и просто шагом направился к ближайшему гоблину. Тот, явно не желая повторить судьбу порванного кабаном собрата, решил ткнуть копьем на опережение.

Спокойно пропустив острие мимо себя, я сделал подшаг и просто ударил гоблина ребром ладони в кадык. Несильно, но хрупкой шейке твари хватило и этого. Выронив оружие из рук, гоблин захрипел и, попытавшись сделать шаг назад, просто повалился на землю.

Остальные же в это время не сидели сложа руки – два ближайших почти одновременно нанесли удар по, как им казалось, увлекшейся собратом жертве. Вновь немного повернувшись, я уклонился от неуклюжего укола одного из них, и просто перехватил копьё у другого. Вырвав палку из его слабых рук, я почти без размаха с стукнул потерявшего оружие беднягу по голове его же палкой. Так как держал я ее практически за самое острие, где древко сильно сужалось, оно не выдержало и обломилось, оставив в моей руке лишь самый кончик.

Четвертый из их группы, ясно видя, что все идет к полному разгрому, предпринял самое грамотное решение из возможных – отбросив свое оружие развернулся и дал деру. Впрочем, далеко он не убежал – еще одним ударом по шее я сначала разобрался с оставшимся рядом со мной гоблином, а после, подобрав новый камень, метким броском сбил на землю беглеца.

Все. Двое мертвых со сломанными шеями и трое оглушенных. Хотя, может и не трое – тот, что

получил палкой по голове жив точно, даже в сознании, а вот те, что я сбивал камнями...

Хорошенько стукнув по голове первого, я проверил оставшихся. Двое оглушенных. Беглецу же немного не повезло – получив одним камнем в затылок, он не нашел ничего лучше, как с размаху прилечь на другой, но уже лежащий на земле. И если затылок отделался деформацией наружу – шишкой, то вот у лба деформация случилась внутрь...

Ладно, и так сойдет – не то чтобы мне эти гоблины нужны были. Просто было интересно, что будет если притащить одного в Подземелье. Оно же управляет монстрами, так может его там можно будет поставить на охрану Ядра или что-нибудь подобное...

Как я тащил тушу кабана и двух гоблинов ко входу в Подземелье, это вообще отдельная история. Не то чтобы я устал или запыхался – как я уже говорил ранее, подобного я попросту лишен, но вот скорость... На то, чтобы преодолеть отделяющие меня от цели пару километров я потратил два часа. Два часа на два километра. Ужас.

А все дело в том, что завернутого в свитые из растений веревки и затащенного на деревянные салазки кабана, вместе с гоблинами я мог тащить только рывками по десять-двадцать сантиметров. Вкладывать в них приходилось не только свою силу, но и перед этим разгонять все тело, для увеличения импульса.

Можно было сделать все гораздо быстрее, просто устроив два захода, но я боялся, что пока я буду тащить кабана, гоблины очнутся и сбегут, а если наоборот начать с гоблинов, то могут появиться другие, что уже сами утащат кабаничку в мое отсутствие. А потому пришлось тащить их всех сразу, то и дело вновь оглушая постоянно приходящих в себя гоблинов. Мозгов то у них особо и нет, а потому и отключаются они тоже ненадолго.

Но рано или поздно всему приходит конец. Пришел он и моим мучениям – наконец дотаскив свою ношу до подземелья, я кое-как затолкал ее в проход. Однако, последнее препятствие, как оказалось ждало меня именно тут – ступеньки.

Уже собираясь просто столкнуть тушу свиньи вниз, я внезапно одумался. Ну скатится она туда, и что дальше? Всю ее точно не съесть, так что же, там она и сгниет? Ну уж нет, мне такое добро в подземелье не нужно. Пусть лучше тут полежит, сверху. Даже если припрутся гоблины и попытаются украсть, то вряд ли у них это получится провернуть незаметно прямо у входа.

Потому, оставив кабана снаружи, я подхватил пару гоблинов, и, старясь держать их как можно аккуратнее – грязнули они еще те были, я спустился вниз. Хах, хотя и говорят, что именно свинья – король грязи, на проверку то кабан почище этих тварей оказался...

...

...